

54

ЦК КПСС
17 ФЕВ 1970 38
МОЖЕТ ВОЗВРАТУ
В ОБЩИЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС

Разослать членам Политбюро ЦК КПСС и кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС
14 февраля 1970 года

А. Громыко
Секретно. Экз. № 9

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

А. А. ГРОМЫКО СО СТАТС-СЕКРЕТАРЕМ ВЕДОМСТВА
ФЕДЕРАЛЬНОГО КАНЦЛЕРА ФРГ ЭГОНОМ БАРОМ
6 февраля 1970 года

РАССЕКРЕЧЕНО
Решение 502-р
"08" 08 2011 г.
Дата решения

6 февраля состоялась очередная беседа А. А. Громыко с Э. Баром.^{х)}

Э. Бар подчеркнул, что правительство ФРГ внимательно изучило соображения советской стороны. Оно отмечает серьезность подхода Советского правительства к ведущимся переговорам и констатирует, что в ходе бесед выявился ряд положительных исходных пунктов.

В связи с этим, сказал Э. Бар, федеральное правительство считает, что было бы целесообразным подвести промежуточный итог переговорам и составить временный "рабочий документ". В документе можно было бы закрепить те вопросы, по которым уже состоялся обмен мнениями. При этом, по мнению Э. Бара, следовало бы исходить из положения, которого, видимо, придерживается и советская сторона, а именно: рассматривать нормализацию в Европе, все ее аспекты в пакете. В основу рабочего документа могли бы, по мнению западногерманской стороны, быть положены следующие положения.

Документ, отметил Э. Бар, можно было бы начать фразой о том, что ФРГ и СССР стремятся нормализовать обстановку в Европе, исходя из существующего здесь положения.

Они рассматривают стремление к заключению соглашений об отказе от применения силы между ФРГ и СССР, ФРГ и ПНР, урегулирование отношений между ФРГ и ГДР, стабилизацию и нормализацию положения в Берлине и вокруг него как единое целое.

К нормализации обстановки в Европе относится и то, что СССР в своих отношениях с ФРГ будет руководствоваться общепризнанными принципами и целями Устава ООН.

х) На первой части беседы переводчики отсутствовали.

*Может быть
См. № 40
13 II 70
С. Громыко*

К этим положениям, подчеркнул Э.Бар, западногерманская сторона полагала бы целесообразным добавить положение из ранее переданного западногерманской стороне советского документа по неприменению силы о том, что ФРГ и СССР подтверждают, в частности, изложенные в статье 2 Устава ООН обязательства в отношении отказа от применения силы или угрозы силой в отношениях между ними.^{х)}

Э.Бар говорит далее, что западногерманская сторона предлагает далее записать в рабочем документе, что ФРГ и СССР уважают территориальную целостность всех государств в Европе, что они уважают все границы и рассматривают их как ненарушимые, что СССР признает, что оба германских государства имеют право стремиться к воссоединению, а ФРГ признает, что для этой цели не должна применяться сила или угроза силой.

В рабочий документ, отметил Бар, следует также включить положение о двух германских государствах, а именно о том, что ФРГ готова установить с ГДР отношения на основе равноправия и отсутствия дискриминации. Эти отношения должны быть отношениями особого рода, т.к. оба государства должны уважать права и обязанности четырех держав в отношении Германии как целого и т.к. в их конституциях фиксируются положения, касающиеся единства немецкой нации. В рабочем документе можно далее отметить, что в остальном действуют в отношениях между ФРГ и ГДР общепризнанные принципы международного права, что соглашение между двумя германскими государствами должно иметь такую же обязывающую силу, как и договоры с другими государствами, и что с урегулированием отношений между двумя германскими государствами будет нормализоваться и положение ГДР на международной арене.

Затем, заявил Э.Бар, в рабочем документе необходимо коснуться Берлина и указать, что правительство ФРГ рассматривает

х) Данное положение относится к первой части ст. I советского проекта Заявления об отказе от применения силы в отношениях с ФРГ, переданного С.К.Царапкиным В.Брандту 21 ноября 1967 года. Дословно эта часть выражена следующей фразой: "Советский Союз подтверждает принятое им на себя обязательство проводить политику в соответствии с обязательством воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или ее применения".

компетенцию 4-х держав в Берлине и статус города как неизменные до решения германского вопроса и подпадающие под принципы неприменения силы. ФРГ считает необходимым, чтобы положение Берлина было нормализовано. К этому относится: уважение первоначальных прав трех держав и в особенности принадлежность Берлина^{х)} к правовой, экономической и финансовой системе ФРГ; Берлин (Западный) включается в международные договоры ФРГ; гражданский доступ в Берлин (Западный) осуществляется беспрепятственно и признаются все документы, выдаваемые полицией-президентом Берлина (Западного).

Э.Бар подчеркнул, что он готов продолжить обмен мнениями по вопросу о том, как обе стороны представляют себе урегулирование с ГДР.

А.А.Громыко отметил, что он хотел бы, оставляя за собой право позже изложить соображения относительно формы и содержания "рабочего документа", высказать сейчас некоторые предварительные замечания.

Положение о том, что "ФРГ и СССР стремятся нормализовать обстановку в Европе, исходя из существующего здесь положения", имея в виду реальное положение в Европе, могло бы быть принято в общем как основа для дальнейшей работы. Мы сами настаиваем на признании реального положения. Положительное здесь - комплексный подход к рассматриваемым проблемам, хотя предлагаемая формулировка о Берлине, разумеется, не может быть принята, поскольку в ней речь идет о всем Берлине, а не о Западном Берлине. В действительности речь должна идти о Западном Берлине.

Положение о том, что "СССР в своих отношениях с ФРГ будет руководствоваться общепризнанными принципами и целями Устава ООН", следует дополнить таким образом, чтобы данное обязательство носило взаимный характер. Что касается статьи 2 Устава ООН, то лучше сослаться на общие цели и принципы Устава ООН, что обычно желается в международных договорах и соглашениях.

х) Хотя Бар употребил слово "Берлин", практически он имел в виду здесь Западный Берлин.

А.А.Громыко отметил, что положение об "уважении территориальной целостности всех государств в Европе" содержит положительные элементы. Мы считаем, что необходимо добавить ясное положение о том, что это касается также ГДР и Польши.

А.А.Громыко заметил, что формулировку относительно "уважения всех границ", очевидно, также необходимо дополнить аналогичным образом.

Что же касается тезиса о "праве двух германских государств стремиться к воссоединению", то для западногерманской стороны с самого начала должно быть ясно, что Советский Союз подобный тезис в соглашение об отказе от применения силы включить не может.

Э.Бар сказал, что здесь можно заменить слова "СССР признает..." словами "СССР уважает и знает об этой цели". Западногерманская сторона считает, что по меньшей мере должна остаться перспектива; хотя она и исходит из того, что воссоединения может не быть или оно будет нескоро. Федеральное правительство не считает, что положения рабочего документа должны дословно войти в возможное соглашение.

А.А.Громыко повторил, что положение о воссоединении не может фигурировать в соглашении между СССР и ФРГ. Это не отвечает задаче соглашения. Это разные вопросы. Правительство ФРГ, так же как и правительства СССР и ГДР, имеют в этом вопросе свои, совершенно различные представления. Но одно дело эти представления, а другое - конкретное соглашение о неприменении силы между СССР и ФРГ, и в нем, конечно, не может быть никаких положений о воссоединении.

Э.Бар сказал, что он готов говорить о формулировке и даже о возможной замене слова "воссоединение" другим словом, но он заранее знает, что добиться от правительства ФРГ подтверждения того, что граница между обоими германскими государствами будет зафиксирована навечно - невозможно.

Правительство ФРГ, сказал Э.Бар, знает, что права четырех держав сохраняются и что оно сразу же столкнется с возражениями трех держав, если в соглашении появилась бы формулировка, из которой вытекало бы, что ФРГ сама решает вопрос об окончательном разделе Германии.

А.А.Громыко вновь обращает внимание на невозможность включения в двустороннее соглашение с ФРГ положения о воссоединении и приводит соответствующие аргументы.

Э.Бар заметил, что речь идет о вопросе, который правительство ФРГ не может решать ввиду наличия прав трех держав относительно Германии.

А.А.Громыко сказал далее, что тезис, согласно которому отношения между ГДР и ФРГ "должны быть отношениями особого рода", неприемлем и включение его в соглашение об отказе от применения силы невозможно. Принятие этого означало бы на деле дискриминацию ГДР, чего допустить невозможно. Советская сторона вовсе не считает, что в отношениях ГДР и ФРГ, как государств-соседей, не может быть специфических моментов. Но при чем тут отношения особого рода?

Э.Бар сказал, что он предлагает зафиксировать изложенные им положения лишь в рабочем документе, который западногерманская сторона рассматривает как промежуточный результат обмена мнениями, а не включать их в соглашение. В данном случае речь идет о рабочем документе, где будут изложены точки зрения сторон по обсуждаемым вопросам, по возможности совпадающие.

Западногерманская сторона предлагает не публиковать рабочий документ, а дать в печать лишь короткое коммюнике о беседах. Позднее, может быть, будет опубликовано Соглашение об отказе от применения силы, если таковое будет достигнуто, в котором ГДР не будет упомянута.

А.А.Громыко отметил, что если уж говорить о составлении какого-то "рабочего документа", то советская сторона считала бы, что он должен отражать совпадение или близость точек зрения сторон, а не моменты, их разделяющие.

Западногерманская сторона должна понять, что, коль скоро речь идет о возможном заключении соглашения об отказе от применения силы между СССР и ФРГ, "рабочий документ" надо составлять применительно именно к этому. Соглашение между СССР и ФРГ не может включать в себя положения по всем вопросам отношений ФРГ с другими соцстранами, в том числе с ГДР, и было бы странно, если бы в подобном соглашении затрагивался, например, вопрос о том, сколько существует немецких наций - одна или две. Вообще следует подумать

над всей идеей "рабочего документа". Такой документ допустим, однако важно его содержание.

Э.Бар, возвращаясь к вопросу о нации, высказывал мнение, что, может быть, будет все же найдена возможность включения в документ соответствующей формулировки о единой нации. При этом он ссылается на то, что "СССР всегда говорил, что немецкий народ имеет право на самоопределение". Во всяком случае, подчеркнул Бар, немецкий народ должен быть уверен в том, что он не попадет в западню.

А.А.Громыко просит Бара еще раз обдумать изложенные с нашей стороны соображения.

Касаясь вопроса о Западном Берлине, А.А.Громыко обратил внимание собеседника на то, что западногерманская сторона постоянно употребляет слово "Берлин". Речь не идет о Берлине в целом. В действительности речь идет о Западном Берлине. Важно выяснить в данной связи главный аспект - территориальный, в том плане, чтобы было ясно, что провозглашаемые в соглашении положения о территориальной целостности, уважения всех европейских границ и т.д. распространялись бы и на Западный Берлин.

А.А.Громыко поинтересовался, намеренно или случайно Бар ничего не сказал о претензиях ФРГ на "единоличное представительство" всех немцев.

Э.Бар ответил, что данный вопрос в известном смысле нашел отражение в формулировке "о нормализации международного положения ГДР". Вообще же этот вопрос, как он уже сказал, предрешен.

А.А.Громыко затронул вопрос о ядерном оружии. Он отметил, что Договор о нераспространении ядерного оружия даже еще не ратифицирован ФРГ, и было бы полезно в связи с вопросом об отказе от применения силы также найти формулу насчет неприобщения ФРГ к ядерному оружию.

Э.Бар заявил, что ФРГ, если говорить откровенно, не готова принять на себя какие-либо дополнительные обязательства, кроме предусмотренных Договором о нераспространении ядерного оружия, и что для правительства ФРГ невозможно говорить что-либо о ядерном оружии в связи с неприменением силы. Это лишь осложнило бы процесс ратификации ФРГ Договора. Э.Бар подчеркнул вместе с тем, что ФРГ считает себя в полной мере связанной положениями Договора, хотя он еще и не ратифицирован Федеративной Республикой.

Э.Бар высказывается в том смысле, что весь этот вопрос найдет отражение в жизни в нужном направлении, так как вскоре вступит в силу Договор о нераспространении ядерного оружия, и ни одно правительство не сможет тогда действовать против него. А обязательства по Договору взяты серьезные и далеко идущие.

А.А.Громыко поинтересовался, какова конкретная перспектива ратификации Договора Федеративной Республикой Германии.

Э.Бар сказал, что многое зависит от хода переговоров Евратома с МАГАТЭ. До последнего времени Франция противилась этим переговорам. Сейчас она изменила свою позицию под воздействием ФРГ. В настоящее время Евратом вырабатывает платформу для переговоров. Предусмотрен срок в 18 месяцев для проведения этих переговоров.

Правительство ФРГ не заинтересовано по внутривнутриполитическим мотивам затягивать решение этого вопроса, который используется оппозицией в националистическом плане. Несомненно, что и при ратификации Договора оппозиция попытается по возможности затянуть дебаты в бундестаге и всю процедуру прохождения Договора через комитеты бундестага. Правительство же заинтересовано в скорейшей ратификации Договора и во всяком случае в том, чтобы ФРГ не оказалась здесь последней среди государств-членов Евратома.

На соответствующий вопрос А.А.Громыко Э.Бар уточнил, что он думает, что в идеальном случае ФРГ ратифицирует Договор, видимо, следующей весной.

А.А.Громыко обратил внимание Бара на то, что среди высказанных им сегодня положений не фигурирует такой важный вопрос европейской политики, как вопрос о Мюнхенском соглашении, который следует отразить в соглашении.

Э.Бар говорит, что западногерманская сторона против такого упоминания в соглашении СССР - ФРГ, считая, что общая формула об уважении всех границ покрывает и этот вопрос. Другое дело в соглашении с Чехословакией.

Бар назвал вопрос о Мюнхенском соглашении "глупейшей из всех проблем", т.к., по его мнению, гротеском является положение, когда государства в 1970 году ставят свою позицию в зависимость от соглашения, которое заключил Гитлер и которое с самого начала было

несправедливым. Теперь идет спор о формулировках: "с самого начала" или "с определенного момента". Во всяком случае, отметил Бар, это соглашение недействительно.

ФРГ, по словам Бара, готова говорить с Чехословакией на эту тему и найти приемлемую формулировку. Это не составит большой проблемы.

А.А.Громыко спросил, с какими другими социалистическими странами ФРГ хотела бы заключить соглашения об отказе от применения силы?

Э.Бар ответил, что речь идет о соглашениях с ПНР, ЧССР и об урегулировании отношений между двумя германскими государствами. В остальном проблем нет. Если ВНР, БНР и СРР захотят заключить такие соглашения, то правительство ФРГ готово будет это сделать.

А.А.Громыко сказал в заключение беседы, что советская сторона обдумает вопросы, связанные с идеей возможного "рабочего документа". Однако уже сегодня он счел целесообразным изложить мнение по некоторым важнейшим вопросам в надежде, что западногерманская сторона это должным образом учтет.

Что касается дальнейшего проведения бесед, то А.А.Громыко предлагает ориентировочно исходить из того, что такие беседы, как правило, будут проводиться по вторникам или пятницам, если у Бара не будет иных соображений.

Э.Бар согласился с этим, подчеркнув, что западногерманская сторона обдумает затронутые в данной беседе вопросы и высказанные советской стороной соображения.

На беседе присутствовали 3-й секретарь З ЕО Смирнов В.Н. и 2-й секретарь посольства ФРГ в Москве А.Вайс.

Верно: